

Научная статья
УДК 93/94:327
EDN ZBLEWG
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-212-229>

Парадипломатия земель Австрийской Республики в Альпийском регионе (на примере Зальцбурга, Тироля и Форарльберга)

Кристина Владимировна Минкова *, Анна Сергеевна Антипина ,

Ольга Михайловна Куликова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

*Адрес для переписки: kristina_minkova@mail.ru

Аннотация

Актуальность. В современной системе международных отношений парадипломатия является неотъемлемым компонентом внешней политики государств. Исследование внешних связей субнациональных акторов способствует формированию адекватного представления о современных политических процессах. На примере Австрии, где земли обладают конституционными полномочиями на осуществление внешних сношений, раскрывается структура и роль внешних связей регионов во внешней политике страны. Новизна исследования заключается в анализе внешнеполитической деятельности Зальцбурга, Тироля и Форарльберга. Цель исследования – определение взаимного влияния австрийских земель и федерального центра на развитие внешних связей.

Материалы и методы. В исследовании применялись два метода – кейс-стади (для анализа сотрудничества с альпийскими государствами, а также для определения влияния парадипломатии в межэтническом конфликте в Больцано) и качественный контент-анализ посредством изучения документов и материалов на сайтах различных ассоциаций и программ сотрудничества для определения роли земель Австрии в межрегиональных проектах и характеристик ее участия.

Результаты исследования. Результаты исследования восполняют существенный пробел в российской историографии, связанный с отсутствием работ по парадипломатии австрийских земель. Выводы имеют и прикладное значение, так как накопленный австрийскими землями опыт может быть творчески переосмыслен и адаптирован для применения в рамках региональной политики Российской Федерации.

Выводы. Инструменты парадипломатии эффективно работают в рамках приграничного сотрудничества земель Австрии с другими регионами стран ЕС. Эта деятельность укрепляет совместные усилия по решению общих для Альпийского региона проблем, прежде всего в области экологии. В то же время многие проекты ориентированы на развитие образования и сохранение культурной идентичности как национальных меньшинств, так и всего региона. Все рассмотренные земли исторически обладают значительным потенциалом влияния на внешнюю политику Австрии, что объясняется их заинтересованностью в сотрудничестве с соседними государствами. Сложившийся между административно-территориальными еди-

ницами Альпийского региона диалог отличается устойчивостью и подкрепляется совместной работой над проектами в рамках долгосрочных программ сотрудничества.

Ключевые слова: Австрийская Республика, внешние связи, парадипломатия, Зальцбург, Тироль, Форарльберг, Альпийский регион

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Инициативного проекта Санкт-Петербургского государственного университета «Парадипломатия административно-территориальных единиц унитарных и федеративных государств».

Вклад авторов: К.В. Минкова – дизайн и организация исследования, анализ нормативных документов и методологических подходов, редактирование текста. А.С. Антипина – анализ научной литературы по проблематике, формулировка выводов и результатов исследования. О.М. Куликова – обработка эмпирических данных, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. К.В. Минкова является членом редакционной коллегии журнала «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Минкова К.В., Антипина А.С., Куликова О.М. Парадипломатия земель Австрийской Республики в Альпийском регионе (на примере Зальцбурга, Тироля и Форарльберга) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Т. 31. № 1. С. 212-229. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-212-229>, <https://elibrary.ru/zblewg>

Original article
EDN ZBLEWG
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-212-229>

Paradiplomacy of the states of the Austrian Republic in the Alpine region (the example of Salzburg, Tyrol and Vorarlberg)

Kristina V. Minkova *, Anna S. Antipina , Olga M. Kulikova

Saint-Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

*Corresponding author: kristina_minkova@mail.ru

Abstract

Importance. In today's globalized world, paradiplomacy plays a crucial role in shaping state-level foreign policies. Exploring how subnational entities engage externally enhances our comprehension of current geopolitical dynamics. Focusing on Austria, whose federal states (Länder) constitutionally manage external affairs, provides insights into regional diplomatic structures and practices. Specifically examining Salzburg, Tyrol, and Vorarlberg offers fresh perspectives on paradiplomatic interactions. The aim of the study is to determine the mutual influence between the Austrian Länder and the federal center on the development of external relations.

Materials and Methods. Case studies analyze collaboration initiatives within Alpine regions and evaluate paradiplomacy's impact during ethnic conflicts like those in Bolzano. Qualitative content analysis examines official documentation from partnership organizations and project frameworks to assess Länder involvement in interregional collaborations.

Results and Discussion. These findings fill gaps in Russian academic literature regarding Austrian Länder diplomacy. Highlighting subnational actor engagement in pan-European processes is

critical yet underrepresented in existing Russian scholarship. The conclusions of the work also have practical significance, as the experience accumulated by the Austrian Länder can be creatively rethought and adapted for application within the framework of the regional policy of the Russian Federation.

Conclusion. Paradiplomacy mechanisms successfully facilitate transboundary cooperation between Austrian Länder and European Union territories. Efforts of the Austrian Alpine Länder focus on addressing ecological challenges while fostering educational advancement and safeguarding cultural heritage. Each Land demonstrates substantial capacity to shape Austria's overall foreign relations due to shared interests with adjacent nations. Cooperation across Alpine administrative units remains stable, sustained through ongoing collaborative ventures embedded in long-term strategic partnerships.

Keywords: Republic of Austria, external relations, paradiplomacy, Salzburg, Tyrol, Vorarlberg, Alpine region

Funding. The research is prepared within the framework of the Initiative project of Saint Petersburg State University "Paradiplomacy of Administrative-Territorial Units of Unitary and Federal States".

Authors' Contribution: K.V. Minkova – research design and organization, normative documents and methodological approaches analysis, text editing. A.S. Antipina – scientific literature analysis on the problem, conclusions and research results formulation. O.M. Kulikova – empirical data processing, manuscript draft writing.

Conflict of Interests. K.V. Minkova is a member of the Editorial Board of the journal "Tambov University Review. Series: Humanities", but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has passed the review procedure accepted in the journal. The authors did not declare any other conflicts of interests.

For citation: Minkova, K.V., Antipina, A.S., & Kulikova, O.M. (2026). Paradiplomacy of the states of the Austrian Republic in the Alpine region (the example of Salzburg, Tyrol and Vorarlberg). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 31, no. 1, pp. 212-229. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-212-229>, <https://elibrary.ru/zblewg>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Австрия – федеративная республика, административно-территориальные единицы которой (земли) выстраивают собственные трансграничные связи с регионами соседних государств – Италии, Швейцарии, Германии и др. В современном мире региональные правительства все активнее включаются в международную деятельность. Предпосылками этого процесса можно считать изменения на глобальном и государственном уровнях, а также экономические и политические перемены внутри регионов. Катализаторами подобного феномена служат глобализация и возникновение транснациональных режимов, ведущих к изменению распределения обязанностей между государственными и региональными правительствами [1, p. 21].

Цель исследования и одновременно его научная новизна состоит в выяснении ответов на следующие вопросы: какова правовая основа парадипломатии австрийских земель? Каковы интересы альпийских земель Австрии и как они согласуются с интересами центрального правительства страны? Какие механизмы помогают этим землям осуществлять свои внешние связи? Насколько эффективна парадипломатия австрийских земель Альпийского региона, и в каких направлениях она будет развиваться далее? Наконец, в чем состоит сходство и различие парадипломатии альпийских земель Австрии?

Важно отметить, что ни в отечественной, ни в зарубежной историографии анализ внешних связей альпийских земель Австрии не проводился. Впрочем, парадипломатия

регионов Австрии в принципе нечасто попадает в фокус внимания исследователей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В научном сообществе внешние связи субнациональных акторов получили название «парадипломатия». Этот феномен определяется как форма политической коммуникации для достижения экономических, культурных, политических или любых других целей, суть которой заключается в самостоятельном взаимодействии региональных правительств с иностранными правительственными и неправительственными субъектами [1, р. 30-31]. Парадипломатия выступает инструментом продвижения региональной идентичности, в то время как возрастающая роль регионов на транснациональной арене объясняется активизацией их символических ресурсов и специфических интересов [2, р. 18]. Ее концептуальные истоки прослеживаются в работе J.S. Nye и R.O. Keohane, которые в начале 1970-х гг. ввели понятие «транснациональных отношений» между негосударственными субъектами, что заменило представление мира как государственно-центричного на мультицентричный [3]. В 1980-х гг. растущая вовлеченность регионов в международные отношения вызвала академический интерес, что привело к введению канадским исследователем Панайотисом Солдатосом термина «парадипломатия». Американский политолог I. Duchacek представил ее трехуровневую типологию, выделив трансграничную, трансрегиональную и глобальную парадипломатию [4]. Однако его классификация, оставаясь фундаментальной, не охватывает всю сложность данного феномена. Еще один канадец, A. Lesours, отмечая теоретическую неразработанность парадипломатии, предлагает ее трехуровневую модель. Экономический уровень включает финансово-инвестиционное взаимодействие, социокультурный представляет собой инструмент мягкой силы, а политический проявляется в международном позиционировании региональной идентичности, что нередко

приводит к напряженности с центральной властью. Впрочем, и в данной структурной модели формы проявления парадипломатии не являются исчерпывающими [5, р. 2-3]. N. Cornago, в частности, указывает на потенциал парадипломатии в снижении транснациональной напряженности, как в случае урегулирования прав немецкоязычного меньшинства между Тиролем и Больцано, и решении проблем международной безопасности [6, р. 42]. Говоря о взаимоотношениях центрального правительства национального государства и его субъектов, осуществляющих внешние связи, стоит упомянуть три основных типа их взаимодействия, которые выделил российский ученый Ю.Г. Акимов: параллельное, конфликтное и синергетическое [7, с. 33]. Он также ввел понятие ауксиллярной парадипломатии, при которой внешние связи субъектов нацелены на достижение внешнеполитических целей государства [7, с. 39]. J.A. Schiavon в 2018 г. предложил 4 модели парадипломатии субъектов федерации – эксклюзивную (федеральное правительство полностью контролирует субъекты, у последних нет конституционных прав осуществлять внешние связи); консультативную (федеральное правительство консультируется с правительствами субъектов в выработке и имплементации внешней политики даже в отсутствие у них прав в этой сфере); комплементарную (центральное правительство контролирует внешнюю политику, но правительства субъектов обладают конституционными правами на ведение внешних связей в определенных сферах) и инклюзивную (субъекты не только обладают конституционными правами в сфере внешних сношений, но и участвуют в формировании и реализации внешнеполитического курса национального правительства) [8, р. 27-28].

Теоретическая база внешних связей достаточно глубоко проработана в отечественной и зарубежной историографии. Ученые, работы которых мы рассмотрели выше, внесли значительный вклад в дальнейшую классификацию и структуризацию процессов, проходящих в рамках парадипломатии. От-

дельно стоит отметить А.С. Кузнецова, чье приведенное выше определение парадипломатии стало классическим и широко применяется исследователями в разных странах.

Следует заметить, что специальных работ по теме настоящего исследования немного. Региональные внешние связи исследовались в основном в контексте европейской парадипломатии в целом. М. Китинг справедливо полагает, что импульсом для развития европейской парадипломатии стало подписание в 1992 г. Маастрихтского договора¹ и последующее создание Комитета регионов², что институционализовало международную активность административно-территориальных единиц государств Европейского союза. Используя новые возможности, европейские регионы сформировали дополнительный уровень внешнеполитического взаимодействия, характеризующийся многократным усилением их международной роли [9, p. 108-110].

Историю развития федерализма в Австрийской Республике в разных контекстах, в том числе через призму европейской парадипломатии, освещал в своих работах А. Pelinka [10; 11]. Р. Бузжäger изучает взаимосвязи Австрии с приграничными регионами, федерализм и роль земель в политике [12–14].

При этом парадипломатия Зальцбурга, Тироля и Форарльберга никогда ранее не рассматривалась в качестве отдельного кейса. Небольшие статьи об отношениях Тироля и Больцано не формируют полного представления об инструментах внешних связей австрийских земель, так как они в основном затрагивают сепаратистские настроения и рассматривают политику региона в рамках этнонационального конфликта [15; 16].

Между тем, после вступления Австрии в Европейский союз в 1995 г. изучение парадипломатии австрийских земель приобрело особую важность. Участие в таких структурах, как основанное в 1972 г. Рабочее сообщество Альпийских земель Arge Alp³, в состав которого входят австрийские земли Зальцбург, Тироль и Форарльберг, итальянские области Ломбардия, Трентино и Больцано-Южный Тироль, швейцарские кантоны Граубюнден, Санкт-Галлен и Тичино, а также баварский альпийский округ Германии, и в программах ЕС, например, Interreg Alpine Space, позволяет землям напрямую влиять на решение трансграничных проблем. Через эти механизмы они вносят вклад в преодоление общих вызовов в областях экологии, транспорта, экономики и культуры, одновременно укрепляя позиции Австрии на общеевропейской арене⁴. Общемировой тренд, в рамках которого субнациональные акторы становятся все более активными на международной арене, порождает новые системные вызовы и, как следствие, рост напряженности между правительствами этих акторов и центральными органами власти, зачастую расценивающими парадипломатию регионов как угрозу своей монополии на выработку и реализацию внешнеполитического курса [17]. Среди основных рисков выделяются: восприятие региональной активности как угрозы национальному суверенитету, нарушение последовательности общегосударственной внешней политики, а также потенциальная иррациональность решений, принимаемых регионами без достаточного аналитического обеспечения [6, p. 52].

¹ Treaty of Maastricht. European Union, Treaty on European Union. Consolidated Version // Official Journal of the European Union. 1992. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (accessed: 17.10.2025).

² European Committee of the Regions. URL: <https://cor.europa.eu/en> (accessed: 17.10.2025).

³ Statut der Arbeitsgemeinschaft Alpenländer // Arge Alp. 1972. URL: https://www.argealp.org/fileadmin/user_upload/Allgemein/Statut_Arge_Alpin_neu_de290512.pdf (abrufen: 17.10.2025)

⁴ Alpine Space Programme. Interreg III B Community Initiative. 2006. URL: https://www.alpine-space.eu/wp-content/uploads/2022/12/CIP_-_Alpine_Space.pdf (accessed: 17.10.2025).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Становление австрийского федерализма было обусловлено распадом Австро-Венгерской империи в 1918 г., в результате чего немецкоязычные земли (Länder) превратились в ключевых акторов строительства новой государственности [10, р. 125]. Изначально провозглашенная как Республика Германская Австрия в октябре 1918 г., страна не включала земли в процесс управления, однако к 1920 г. их роль существенно возросла – семь из девяти современных земель сформировали временные земские парламенты (Landtage), что заложило основу для федеративного устройства [13, р. 83]. Принятие в 1920 г. Федерального конституционного закона (Bundes-Verfassungsgesetz, B-VG)⁵ стало результатом компромисса между социал-демократами, выступавшими за унитарное государство, и Христианско-социальной партией, поддержавшей конфедеративную модель, близкую к швейцарской. Компромисс, разработанный при участии австрийско-немецкого юриста Ганса Кельзена, привел к созданию федерации с выраженными унитарными элементами и дисбалансом власти в пользу федерального центра [10, р. 127]. Дальнейшие поправки к закону 1920 г. – акты 1925 и 1929 гг.⁶, а также Поправка к закону о школах (Schulverfassungsnovelle) 1962 г. – усилили централизацию, передав дополнительные полномочия на федеральный уровень, включая сферы безопасности, полиции и образования [18–20].

Сформулированная Г. Кельзеном идея австрийского федерализма эволюционировала в рамках монистической теории децентрализации Венской школы правового позитивизма [14, р. 44], где земли рассматриваются как децентрализованные единицы без суверенитета. Теория федерализма Кельзена же признает не только правовой порядок цен-

тральных и составляющих федеральных единиц, но и правовой порядок государства в целом. Сторонники дуалистической теории утверждают, что составные части федеративного государства сами являются государствами. Хотя юридические и политические дебаты по поводу различных теорий австрийского федерализма имели место в 1990-х гг., к настоящему времени спор о его природе утратил остроту и актуальность [13]. По мнению Конституционного суда Австрии, содержание федеративного принципа вытекает из четырех элементов: распределение законодательных и административных компетенций между землями и федерацией; участие земель в федеральном законодательстве через Федеральный совет (Bundesrat) и механизмы согласия; конституционная автономия земель, ограниченная требованиями соответствия федеральной конституции, а также участие земель в федеральной администрации через косвенное федеральное управление [14, р. 46]. Однако преобладание исключений в статье 102 B-VG, позволяющих федерации напрямую исполнять многие вопросы, снизило значимость этого элемента. Поправки к Конституции, включая изменения 1994 г., разрешившие прямые выборы бургомистров и реформы 2010-х гг., отражали тенденцию к адаптации федерализма к современным вызовам, хотя высокая степень централизации сохранялась [21, р. 116].

Сегодня Австрия является федеративным государством, состоящим из девяти земель, каждая из которых делится на округа и муниципалитеты (Gemeinden). Согласно статье 116 B-VG муниципалитеты выступают одновременно как территориальные единицы с правом автономного самоуправления и как административные единицы. Особый статус Вены, являющейся столицей, землей и муниципалитетом (ст. 108 B-VG), предполагает ее деление на 23 округа с собственными собраниями, что подчеркивает ее уникальную роль. Принцип муниципальной униформности, закрепленный в Конституции, предполагает юридическое равенство муниципалитетов независимо от их размера, однако города,

⁵ Constitution of Austria 1920. Austria 1920 (reinst. 1945, rev. 2009) // Constitute. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2009 (accessed: 17.10.2025).

⁶ Federal Constitutional Act. 1920. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Doku-mente/ErV/ERV_1930_1/ERV_1930_1.pdf (accessed: 17.10.2025)

имеющие Устав (например, столицы земель), имеют дополнительные обязанности, включающие выполнение административных задач, обычно возлагаемых на округа⁷. Поправка 1994 г. разрешила землям вводить прямые выборы бургомистров, что усилило демократическую легитимность на местном уровне, а статья 116а В-VG предусматривает создание межмуниципальных ассоциаций (Gemeindeverbände) для повышения эффективности управления. Деятельность муниципалитетов регулируется основными органами: местным советом (Gemeinderat), избираемым населением, местным комитетом (Gemeindevorstand), известным в городах с уставом как городской совет (Stadtrat) или сенат (Stadtsenat), и бургомистром (Bürgermeister) [10, р. 128]. Местный совет, хотя и не обладает законодательными полномочиями, утверждает бюджет и осуществляет надзор за автономными функциями, в то время как бургомистр представляет муниципалитет вовне и координирует выполнение переданных задач [22, р. 26]. Автономная сфера муниципалитетов, определенная в статье 118 В-VG по принципу субсидиарности, включает задачи, подходящие для местного сообщества, тогда как переданные функции (ст. 119 В-VG) требуют следования указаниям федеральных или земельных органов. Надзор за муниципалитетами осуществляется окружными административными органами и земельными правительствами, причем контроль ограничен проверкой законности.

В XXI веке федерализм в Австрии претерпел изменения, связанные с реформами судебной и административной систем [12, S. 121]. С января 2014 г. действует реорганизованная система административного судебного контроля по модели, включающей девять административных судов земель (Landesverwaltungsgerichte), что впервые предоставило землям собственные судебные органы и усилило их роль в разделении властей [23,

р. 37]. В 2017 г. создан гибридный орган управления образованием, организованный одновременно как федеральный и земельный, что отражает компромиссный характер австрийского федерализма [23, р. 59]. Дополнительные аспекты, такие как финансовый федерализм и межземельное сотрудничество в рамках Конференции земельных губернаторов (Landeshauptleutekonferenz)⁸, подчеркивают важность кооперативных механизмов, хотя структурные реформы, включая разграничение компетенций, до сих пор остаются незавершенными [24, р. 225].

Таким образом, административно-территориальное устройство Австрии продолжает балансировать между исторически сложившейся централизацией и необходимостью адаптации федерализма к вызовам европейской интеграции и местного самоуправления.

На государственном уровне внешние сношения земель Австрии регулируются Федеральным конституционным законом, а именно статьями 10, 16, 23d. Согласно Конституции, все внешние связи, включая политическое и экономическое представительство за рубежом и заключение государственных договоров, находятся в компетенции центрального правительства (ст. 10 В-VG). Однако региональные парламенты или верхние палаты должны давать согласие на подписание соглашений, относящихся к сферам компетенции земель и к совместной компетенции, что фактически дает этим субнациональным образованиям право наложить на них вето [25, р. 54]. С согласия Федерального правительства земли могут заключать международные договоры в пределах своей сферы компетенции (земельное и региональное планирование, градостроительство, охрана окружающей среды, отдельные аспекты социального обеспечения, транспортная инфраструктура), а также договоры с государ-

⁷ Constitutional Court Act 1953 – VfGG // Federal Chancellery. ERV_1953_85. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=ERV&Dokumentnummer=ERV_1953_85 (accessed: 17.10.2025)

⁸ Landeshauptleutekonferenz // News Portal Land Steiermark. URL: <https://www.news.steiermark.at/cms/ziel/156812949/DE/> (abrufen: 17.10.2025).

ствами-соседями Австрии с входящими в их состав регионами (ст. 16 B-VG)⁹.

По Конституции Австрии исполнительная власть каждой земли, к функциям которой относится и реализация внешних связей, осуществляется Земельным правительством (ст. 101)¹⁰. В правительствах земель есть специальные отделы, которые занимаются вопросами международного сотрудничества. В интересующих нас землях это Департамент Южного Тироля, Европейского региона и международных отношений (Abteilung Südtirol, Europaregion und Außenbeziehungen)¹¹, Ведомство представительства и международных отношений (Dienststelle Repräsentation und Außenbeziehungen)¹² и Отдел по европейским делам (Europaangelegenheiten)¹³. В компетенцию данных отделов входит иностранное представительство и региональная внешняя политика, а также вопросы европейской региональной организации и трансграничного и межрегионального сотрудничества. Также стоит заметить, что в п. 1 ст. 105 указано, что «земельный губернатор представляет землю», является членом земельного правительства и, соответственно, может осуществлять внешние сношения, подтверждением чего служит возможность участия губернаторов в Комитете регионов ЕС¹⁴.

Как уже говорилось выше, мощный импульс к развитию парадипломатии в Европе был дан с подписанием Маастрихтского договора 1992 г., который регулирует права

регионов стран-членов на осуществление внешних связей, что закреплено в ст. 4 и 5 этого договора¹⁵. Данными статьями признается важность компетенций регионального управления в общем европейском пространстве, а также определяются принципы субсидиарности и многоуровневого управления, которые обеспечивают участие регионов в реализации политики ЕС. Положения ст. 23 регулируют правовые последствия членства Австрии в Европейском союзе для внутреннего распределения компетенций, устанавливая механизм координации между федеральным центром и землями. В рамках данного правового режима землям гарантируется право на формулирование официальной позиции по тем инициативам ЕС, которые затрагивают их сферу ответственности, а также делегирование собственного представителя для участия в процессах принятия решений на наднациональном уровне¹⁶. В 1994 г. был учрежден Комитет регионов – консультативный орган Европейского союза, сформированный из избранных на местном и региональном уровнях представителей всех государств-членов ЕС. Он представляет интересы региональных органов власти и служит важным каналом для участия земель Австрии в европейских процессах принятия решений. Компетенции данного комитета закреплены в ст. 300 и ст. 305 Договора о функционировании Европейского союза 2009 г. (ДФЕС). В этом же Договоре, в статьях, посвященных региональной политике (ст. 174-178 ДФЕС), прописана идея о поддержке и стимулировании сотрудничества регионов, территориальном развитии и межрегиональном партнерстве¹⁷.

⁹ Constitution of Austria 1920. Austria 1920 (reinst. 1945, rev. 2009). URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2009 (accessed: 17.10.2025).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Abteilung Südtirol, Europaregion und Außenbeziehungen. URL: <https://www.tirol.gv.at/telefonbuch/bww/mitarbeiterinnen/oe/300107/ag/0/> (abrufen: 17.10.2025).

¹² Dienststelle // Land Salzburg. URL: <https://www.salzburg.gv.at/dienststellen/abteilungen/20011> (abrufen: 17.10.2025).

¹³ Europaangelegenheiten // Vorarlberg. URL: <https://vorarlberg.at/-/europaangelegenheiten-prse> (abrufen: 17.10.2025).

¹⁴ Constitution of Austria 1920. Austria 1920 (reinst. 1945, rev. 2009) // Constitute. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Austria_2009 (accessed: 17.10.2025).

¹⁵ Treaty of Maastricht. European Union, Treaty on European Union. Consolidated Version // Official Journal of the European Union. 1992. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (accessed: 17.10.2025)

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Consolidated version of the Treaty of the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/resource.html?>

Важно отметить, что помимо Конституции Австрии, Маастрихтского договора и ДФЕС внешние сношения австрийских земель регулируют и основополагающие документы тех региональных организаций, в которых они состоят, – например, устав Arge Alp, а также программы, регламентирующие порядок претворения в жизнь совместных проектов земель с граничащими регионами других государств¹⁸. Кроме этого, правовую основу кооперации трех рассматриваемых нам земель определяет Стратегия ЕС для Альпийского региона (European Union Strategy for the Alpine Region – EUSALP)¹⁹, которая была принята Европейской комиссией 28 июля 2015 г. Необходимость вмешательства в межрегиональную интеграцию Комиссия объяснила увеличением возможностей для укрепления внешних связей в макрорегионе, подчеркнув, что с 2004 г. большинство стран Альпийского региона являются членами ЕС, а многие проблемы региона уже охвачены политикой Евросоюза²⁰. Будучи независимым игроком с признанным авторитетом, ЕС находится в выгодной позиции для содействия кооперации, поскольку уже реализует в регионе различные программы и может предоставлять дополнительные возможности для сотрудничества²¹.

Развитие международных контактов Австрийской Республики в XX веке происходило под влиянием исторических, политических и географических факторов. Западные земли – Форарльберг, Зальцбург и Тироль – активно развивали связи с приграничными

регионами соседних государств, что объясняется как историческими закономерностями, так и современными политико-экономическими условиями. После распада Австро-Венгерской империи и основания Первой Республики в 1918 г. в этих землях проявились сепаратистские тенденции: Форарльберг стремился к присоединению к Швейцарии, а Тироль и Зальцбург – к Германии, что отражало отсутствие их уверенности в устойчивости австрийского государства [26]. Хотя эти устремления не были реализованы, они заложили основу для последующей ориентации на трансграничное сотрудничество. В послевоенный период дополнительным фактором, усилившим разобщенность между землями и центром, стало партийное влияние. Земли, управлявшиеся оппозиционными по отношению к федеральному центру партиями, активно подчеркивали свою региональную идентичность, в том числе и во внешнеполитической деятельности. В 1991 г. Австрия подписала Альпийскую конвенцию²², направленную на межнациональное сотрудничество Австрии, Германии, Италии, Лихтенштейна, Монако, Словении, Франции и Швейцарии, а в 1995 г. вступила в Европейский союз, что предоставило новые институциональные рамки для кооперации²³. Так, исторически сложившаяся склонность западных земель к парадипломатии сохранилась и стала развиваться, чему способствовала их географическая близость к Германии, Швейцарии и Италии.

Парадипломатия сыграла ключевую роль в урегулировании этнонационального конфликта в Тироле, связанного с положением немецкоязычного меньшинства в итальянской провинции Больцано, входившей в область Южный Тироль [27, р. 560]. Основная проблема заключалась в нарушении права на самоопределение после раздела исторического Тироля по Сен-Жерменскому договору 1919 г. и последующей ассимиляционной

[uri=cellar:41f89a28-1fc6-4c92-b1c8-03327d1b1ecc.0007.02/DOC_1&format=PDF](https://www.provincia.tn.it/en/Administration/Documents/Deliberazione-della-Giunta-Provinciale-n.-2581-del-10-11-1972) (accessed: 17.10.2025).

¹⁸ Deliberazione della Giunta Provinciale n. 2581 del 10/11/1972. URL: <https://www.provincia.tn.it/en/Administration/Documents/Deliberazione-della-Giunta-Provinciale-n.-2581-del-10-11-1972> (accessed: 17.10.2025).

¹⁹ The EU Strategy for the Alpine Region. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/cooperation/macro-regional-strategies/alpine_en (accessed: 17.10.2025).

²⁰ Ibid.

²¹ Treaty on the Functioning of the European Union. // Official Journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:9e8d52e1-2c70-11e6-b497-01aa75ed71a1.0006.01/DOC_3&format=PDF (accessed: 17.10.2025).

²² The Alpine Convention. 1991. URL: <https://www.alpconv.org/en/> (accessed: 17.10.2025).

²³ Ibid.

политике фашистской Италии²⁴. После Второй мировой войны вопрос об автономии немецкоязычной части Южного Тироля стал предметом международных переговоров, к которым по своей инициативе присоединилась австрийская земля Тироль. Это участие приняло институционализированные формы. С 1946 г. представители правительства земли Тироль неизменно входили в состав австрийских делегаций на всех международных конференциях, затрагивавших тирольский вопрос, включая Парижскую мирную конференцию 1946 г., где также присутствовала отдельная делегация от Южного Тироля. Таким образом, формально двусторонние переговоры между Италией и Австрией фактически превратились в четырехсторонний процесс с участием правительств австрийского Тироля и итальянской провинции Больцано-Южный Тироль. Ни одно решение не могло быть найдено без одобрения этих субнациональных акторов. Внешние связи земли Тироль не ограничивались формальными переговорами о статусе Больцано. Для лоббирования своих интересов в Австрии правительства Тироля и Южного Тироля проводили регулярные встречи с федеральным канцлером и министром иностранных дел Австрии, обеспечивая последовательность внешнеполитического курса Вены. Это способствовало решению этнонационального конфликта через предоставление итальянской провинции Больцано широкой автономии в 1969 г. Более того, субнациональные правительства утвердились в качестве легитимных и необходимых участников международного диалога, создав особую модель урегулирования территориально-этнических споров через парадипломатию и прямое трансграничное взаимодействие. Уникальность данного случая заключается в том, что региональные правительства Австрии не вовлекались в решения других этнических вопросов за исключением проблемы словенского меньшинства в Ка-

²⁴ Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Austria; Protocol, Declaration and Special Declaration. 1920. URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1920/3.html> (accessed: 17.10.2025).

ринтии [27, р. 559-562]. Участие Тироля в переговорах с Италией, совместные заседания парламентов Больцано и Южного Тироля, а также создание Межрегиональной земельной комиссии (Interregionale Landtagskommission) – наглядные свидетельства успешности парадипломатии этой земли²⁵.

Важным инструментом трансграничного сотрудничества стало Рабочее сообщество Альпийских земель (Arge Alp). Его основными целями являются развитие совместных подходов к решению общих проблем альпийского региона, включая транспорт, сельское хозяйство, культурные вопросы, здравоохранение и экономику²⁶. Ассоциация функционирует без собственной бюрократии, ее операционную деятельность координирует правительство земли Тироль. Проекты, реализуемые в рамках Arge Alp, направлены на создание кросснациональной альпийской идентичности, что укрепляет самоидентификацию регионов через кооперацию. Регионы-участники изначально были связаны общей консервативной политической ориентацией, что способствовало согласованности их действий и сплоченности в решении вопросов. Результаты работы включают усиление трансграничного диалога, совместные рекомендации для субнациональных представительств и практические инициативы в области экологии и культурного обмена. Деятельность Arge Alp имеет значительные последствия для австрийского центрального правительства. Во-первых, с момента создания эта ассоциация представляла собой консервативный региональный противовес, когда консерваторы и социал-демократы возглавляли центральные правительства в Вене и Бонне. Во-вторых, несмотря на нейтральный статус Австрии, участие в Arge Alp начало обеспечивать ее косвенное включение в западноевропейские интеграци-

²⁵ Interregionale Landtagskommission // Tiroler Landtag. URL: <https://www.ti-rol.gv.at/landtag/dreierlandtag/interregionale-landtagskommission/> (accessed: 17.10.2025).

²⁶ Arge Alp. URL: <https://www.argealp.org/de> (accessed: 17.10.2025).

онные процессы через сотрудничество с регионами стран-членов ЕС и НАТО. В третьих, рабочее сообщество способствовало урегулированию тирольского вопроса, укрепляя связи между столицей австрийского Тироля Инсбруком и Больцано [10, р. 130]. При этом деятельность в рамках Arge Alp не конкурирует с формированием федеральной внешней политики. Альпийская ассоциация послужила моделью для других региональных объединений, таких как Международная конференция по Боденскому озеру (Internationale Bodensee Konferenz) с участием Форарльберга²⁷ и Форум стран Дуная (ARGE Donauländer)²⁸, инициированный Нижней Австрией. Однако во всех этих случаях парадипломатические усилия земель не были формально санкционированы федеральным правительством²⁹. Несмотря на инициативы «снизу», провинциальные правительства формально не участвуют в выработке внешнеполитического курса национального правительства. На первый взгляд, это выглядит как параллельный тип парадипломатической активности [7, с. 35], поскольку внешние связи осуществляются без какой-либо четкой привязки к политике центрального правительства, при этом не конфликтуют с его внешнеполитическим курсом.

В рамках Европейского союза важную роль играет программа Interreg Alpine Space, объединяющая Австрию, Францию, Германию, Италию, Словению, Швейцарию и Лихтенштейн. Программа направлена на трансграничное сотрудничество, объединяя ключевые малые и средние предприятия, неправительственные организации, органы публичной власти и кооперативы вокруг работы в приоритетных секторах. Среди таких сек-

торов выделяются возобновляемая энергетика, устойчивый туризм, местное производство сельскохозяйственной продукции и сохранение культурного наследия³⁰. Деятельность программы опирается на институциональные основы Стратегии ЕС для Альпийского региона и Альпийской конвенции, что позволяет целенаправленно решать структурные проблемы, включая демографические изменения и региональные диспропорции. Результаты демонстрируют значительный вклад проектов в достижение целей стратегии «Европа-2020»³¹. Зафиксированы результаты в сфере низкоуглеродного развития, научных исследований и разработок, а также сокращения бедности³². Несмотря на сохраняющиеся географические и отраслевые диспропорции, их негативное влияние было смягчено за счет улучшения коммуникационных подходов и усиления координации политик. Это повысило общую эффективность программы и способствовало укреплению устойчивости региона, а также развитию социальных инноваций в Альпийском макрорегионе, и в частности, в Австрийских землях, Тироле, Зальцбурге и Форарльберге.

Показательным может считаться проект «A-RING» (Alpine Research and Innovation Capacity Governance), реализованный в 2014–2020 гг. Он был направлен на преодоление дефицита транснационального сотрудничества в сфере исследований и инноваций (R&I) в Альпийском регионе³³. Его основной целью стало создание скоординированных рамок для решения актуальных проблем региона, таких как цифровизация, изменение

²⁷ Internationale Bodensee-Konferenz. URL: <https://www.bodenseekonferenz.org/de/home> (accessed: 17.10.2025).

²⁸ ARGE Donauländer // Untertitel Einfügen. URL: https://www.noel.gv.at/noel/In-ternationales-Europa/Geschichte_der_ARGE_Donauleaender.pdf (accessed: 17.10.2025).

²⁹ ARGE Donauländer. URL: <https://europa-in-niederosterreich.at/ueber-uns/arge-donauleaender/> (accessed: 17.10.2025)

³⁰ Interreg Alpine Space Programme. URL: <https://www.alpine-space.eu/> (accessed: 17.10.2025).

³¹ EU strategy for the Alpine region. URL: <https://www.alpine-region.eu/> (accessed: 17.10.2025).

³² Output. Interreg Alpine Space. URL: <https://www.alpine-space.eu/outputs-over-view/> (accessed: 17.10.2025).

³³ Alpine R&I Chart // Alpine Research and Innovation Capacity. 2022. URL: https://www.alpine-space.eu/wp-content/uploads/2022/11/848_A-RING_O.T3.1-Al-pine-RI-Chart.pdf (accessed: 17.10.2025).

климата и сохранение биоразнообразия³⁴. Для этого в проекте был использован подход, сочетающий выявление запросов бизнеса, оценку потенциала академической среды и разработку моделей управления, ориентированных на удовлетворение потребностей граждан. В рамках проекта были достигнуты следующие результаты: разработан «Стратегический план (Blueprint) для Альпийской R&I повестки»³⁵, определяющий методологию формирования совместных приоритетов, а также создана Альпийская хартия исследований и инноваций, обеспечивающая инструменты для взаимодействия между научной деятельностью и бизнесом³⁶.

Совокупность этих результатов заложила основу для перехода от разрозненных инициатив к целостной системе управления в Альпийском макрорегионе. Будучи одной из ключевых стран Альпийского региона с развитой научно-исследовательской инфраструктурой, Австрия обеспечила проекту значительную методологическую и институциональную поддержку. Австрийские эксперты, в частности из ведущих научных центров, таких как Университет Инсбрука и Австрийская академия наук, участвовали в разработке методологии Стратегического плана Blueprint, применяя опыт национальной практики в области координации исследований и инноваций. Особую роль сыграли австрийские земли, Тироль и Зальцбург, которые выступили в качестве регионов для тестирования моделей управления, предложенных в проекте. Их опыт в реализации принципов специализации и организации многоуровневого взаимодействия между научными

организациями, бизнес-сообществом и органами власти был интегрирован в Альпийскую хартию исследований и инноваций. Это позволило наполнить хартию конкретными механизмами сетевого взаимодействия, доказавшими свою эффективность в австрийском контексте. Кроме того, австрийские партнеры обеспечили связь проекта с общеевропейскими инициативами и национальными стратегиями, такими как Стратегия исследований, технологий и инноваций Австрии. Благодаря этому результаты “A-RING” были синхронизированы с существующими политическими рамками, что повысило практическую значимость проекта и способствовало созданию целостной системы управления R&I в Альпийском макрорегионе³⁷. Таким образом, вклад Австрии был не только организационным, но и содержательным, оказывая прямое влияние на выработку ключевых результатов проекта и их дальнейшую имплементацию.

В рамках программного периода 2021–2027 гг. участие австрийских земель в программе Interreg Alpine Space³⁸ представляет собой характерный пример эффективной парадипломатии. Австрия последовательно реализует свои внешнеполитические интересы через активное вовлечение субнациональных акторов, а в первую очередь, земель Тироль и Форарльберг, в решение проблем альпийского региона. Анализ конкретных проектов демонстрирует стратегический подход Австрии к трансграничному сотрудничеству. Так, в проекте ALPHA австрийские регионы не просто участвуют в разработке энергетических решений, а целенаправленно продвигают национальные технологические стандарты в области возобновляемой энергети-

³⁴ A-ring. Alpine Research an Innovation Capacity Government. URL: <https://www.alpine-space.eu/project/a-ring/> (accessed: 17.10.2025).

³⁵ Blueprint Elaboration – Blueprint for Alpine Region Research and Innovation Agenda // Alpine Research and Innovation Capacity. A-Ring. 2022. URL: https://www.alpine-space.eu/wp-content/uploads/2022/11/848_A-RING_O.T1.1_Blueprint.pdf (accessed: 17.10.2025).

³⁶ Alpine R&I Chart // Alpine Research and Innovation Capacity. 2022. URL: https://www.alpine-space.eu/wp-content/uploads/2022/11/848_A-RING_O.T3.1-Alpine-RI-Chart.pdf (accessed: 17.10.2025).

³⁷ Alpine Research and Innovation Capacity. Project Output // European Regional Development Fund. O.T3.1 Alpine R&I Chart. 2022. URL: https://www.alpine-space.eu/wp-content/uploads/2022/11/848_A-RING_O.T3.1-Alpine-RI-Chart.pdf (accessed: 17.10.2025).

³⁸ Interreg Alpine Space Programme. URL: www.alpine-space.eu/wp-content/uploads/2021/10/20210805_asp_sum-mary_ip.pdf (accessed: 17.10.2025).

ки³⁹. Это позволяет Австрии укреплять свои позиции в общеевропейской энергетической политике. Особого внимания заслуживает проект A-Drop, где австрийский экспертный потенциал в области управления водными ресурсами становится инструментом мягкой силы. Распространение австрийских моделей водопользования в альпийском регионе способствует формированию единых экологических стандартов под влиянием Австрии⁴⁰. Результаты деятельности Interreg Alpine Space подтверждают эффективность такого подхода – значительный вклад проектов в достижение общеевропейских климатических целей одновременно усиливает переговорные позиции Австрии на уровне ЕС. Таким образом, парадипломатическая активность австрийских регионов напрямую способствует достижению национальных внешнеполитических целей и укреплению лидерских позиций страны в европейской экологической политике. Как уже было указано выше, такая внешняя деятельность земель соответствует ауксилиарному типу [7, с. 39]. Помимо этой программы, объединяющей альпийский регион в целом, в рамках ЕС существует Interreg Italy-Austria program, которая включает земли Зальцбург, Тироль и Каринтию, а также регион Венето, автономную область Фриули-Венеция-Джулия и автономную провинцию Больцано⁴¹. В рамках данной инициативы осуществлялась, в частности, совместная работа экспериментального центра Лаимбург в Больцано и университета Инсбрука в Тироле. В результате был запущен проект Re-Cereal (2014–2020), фокусирующийся на зерновых культурах, результатами которого является оптимизация методов выращивания и переработки, разработка аналитических методов определения качест-

ва и улучшение условий использования⁴². Инициативы Interreg также затрагивают двусторонние связи Австрии и Германии. Программа Interreg Bavaria-Austria поддерживает трансграничное сотрудничество между приграничными регионами Австрии и Германии (Баварии), Тироль и Зальцбург, в свою очередь, участвуют в проектах по развитию и интеграции устойчивого туризма и защите, и улучшению окружающей среды⁴³. Отдельные горизонтальные отношения «земля – земля» выстраиваются исключительно в рамках проектов этих программ под эгидой ЕС.

Анализ внешнеполитической активности альпийских земель Австрийской Республики позволяет сделать вывод о сложившейся там устойчивой модели парадипломатии, которая дополняет федеральную внешнюю политику. Исторически обусловленная ориентация западных земель на приграничное сотрудничество, изначально возникшая благодаря сепаратистским тенденциям, со временем трансформировалась в эффективный инструмент регионального развития и урегулирования международных вопросов, что ярко продемонстрировал пример Южного Тироля-Больцано. Институционализация этого процесса произошла через создание таких структур, как Рабочее сообщество Альпийских земель Arge Alp, и активное участие в программах ЕС, в частности Interreg Alpine Space. Эти механизмы позволили австрийским землям не только решать конкретные трансграничные проблемы в сферах экологии, энергетики и управления ресурсами, но и способствовать формированию наднациональной альпийской идентичности. При этом парадипломатия австрийских земель не подрывает единство внешнеполитического курса

³⁹ Alpha. Advancing 5th-Generation District Heating and Cooling Networks in Alpine Space // Interreg Alpine Space. Available at: <https://www.alpine-space.eu/project/al-pha/> (accessed: 17.10.2025).

⁴⁰ A-DROP // Alpine DROught Prediction. URL: <https://www.alpine-space.eu/project/a-drop/> (accessed: 17.10.2025)

⁴¹ The Interreg Italy-Austria program. URL: <https://interreg.net/en/> (accessed: 17.10.2025).

⁴² Re-cereal. Interreg V-A Italy-Austria Cooperation Program. URL: <https://www.re-cereal.com> (accessed: 17.10.2025)

⁴³ Interreg Bavaria-Austria: large-scale projects. 01.10.2025. URL: https://www.euro-access.eu/en/calls/2409/Interreg-Bavaria-Austria-large-scale-projects#:~:text=The%20INTERREG%20VI%2DA%20Program%20Bavaria%20%2D%20Austria,Research%20institutions%20*%20Small%20and%20medium%20sized%20enterprises (accessed: 22.10.2025).

страны, а, напротив, усиливает его. Через продвижение национальных стандартов на субнациональном уровне Австрия укрепляет свои позиции в Европейском союзе, особенно в области экологической и инновационной политики. Земли налаживают внешние связи посредством участия в ассоциациях альпийского региона, а также в программах Европейского союза, нацеленных на региональную интеграцию.

Форарльберг ориентирован скорее на экономические интересы, связанные с партнерством с приграничными швейцарскими кантонами и немецкой Баварией (альпийский округ Швабия). Исторически существовавшая ориентация на Швейцарию, вплоть до сепаратистских настроений в 1918–1919 гг., трансформировалась в тесную экономическую и инфраструктурную интеграцию. Основные проекты развиваются в рамках Международной конференции по Боденскому озеру (*Internationale Bodenseekonferenz*) и сосредоточены на решении конкретных задач, например, оптимизации транспортных потоков через развитие железнодорожного сообщения, формировании общих рынков энергетических ресурсов и развитии приграничного труда. Так, парадипломатия Форарльберга менее политизирована и более разносторонняя в экономическом плане.

Зальцбург, в свою очередь, сочетает в своей внешнеполитической активности и культурно-исторические черты, и экономические. Географическое положение земли на перекрестке транспортных путей с Германией, Италией и остальной Австрией определило ее центральную роль в регионе. Однако, в отличие от Форарльберга, сотрудничество с Баварией имеет выраженную культурную и научно-исследовательскую компоненту, чему способствует статус Зальцбурга как крупного университетского и культурного центра. В рамках программ *Interreg* Зальцбург активно участвует в проектах, связанных с инновациями и научными исследованиями, как это было в проекте «*A-RING*», где его экспертный потенциал использовался для тестирования моделей управления.

ВЫВОДЫ

Влияние австрийских земель на развитие внешних связей государства реализуется через сложившуюся модель аксиллярной парадипломатии, которая органично дополняет федеральную внешнюю политику. По классификации Х. Скэффона Австрия является примером комплементарной модели взаимодействия центра и субъекта. Федеративное устройство Австрии и ее членство в Европейском союзе создали прочные правовые и институциональные основы для международной активности регионов. Исторически сложившаяся ориентация западных земель на сотрудничестве с соседними странами, изначально имевшая сепаратистский характер, была успешно трансформирована в конструктивный инструмент регионального развития. Ярким примером служит участие Тироля в урегулировании статуса немецкоязычного меньшинства в Южном Тироле, что не только решило давний этнический конфликт, но и укрепило позиции Австрии в диалоге с Италией. Рабочее сообщество Альпийских земель *Arge Alp* и программы *EC Interreg Alpine Space* предоставили землям практические механизмы для решения общих трансграничных проблем. Через них земли вносят прямой вклад в преодоление вызовов в области экологии, энергетики, транспорта и культуры. При этом их деятельность способствует продвижению национальных стандартов и интересов на общеевропейской арене.

Значительных различий во внешних связях каждой земли Австрийской Республики не наблюдается, однако можно выделить некоторые особенности каждой. Тироль демонстрирует наиболее политизированную и институциональную парадипломатию, обусловленную историческим наследием и этнокультурными факторами. Основное направление – отношения с Болцано в Италии, сотрудничество которой имеет прочную этнонациональную основу, что позволяет региону напрямую влиять на международную повестку в сфере защиты прав немецкоязычного меньшинства. По-

мимо этого, будучи географическим центром Альпийского региона, Тироль выполняет координирующие функции в ряде многосторонних структур, таких как Arge Alp, секретариат которой базируется в Инсбруке.

Таким образом, внешнеполитическая активность австрийских земель усиливает переговорные позиции Австрии в ЕС, повышает эффективность решения трансграничных проблем и способствует укреплению международного авторитета государства.

Список источников

1. *Kuznetsov A.S.* Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs. London, 2014. 256 p. <https://doi.org/10.4324/9781315817088>, <https://elibrary.ru/wdcrfi>
2. *Kamiński T.* Paradiplomacy – discourse analysis and research conceptualization // Paradiplomacy in Asia: Case studies of China, India and Russia. 2018. P. 15-36. <https://doi.org/10.18778/8088-615-5.02>
3. *Nye J.S., Keohane R.O.* Transnational relations and world politics: an introduction // International Organization. 1971. Vol. 25. № 3. P. 329-349.
4. *Duchacek I.* Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units. Oxford, 2001. P. 1-33.
5. *Lecours A.* Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Discussion Papers in Diplomacy. The Hague, 2008. 22 p.
6. *Cornago N.* Diplomacy and paradiplomacy in the redefinition of international security: Dimensions of conflict and co-operation // Regional & Federal Studies. 1999. Vol. 9. № 1. P. 40-57. <https://doi.org/10.1080/13597569908421070>
7. *Акимов Ю.Г.* Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 33-41. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10026>, <https://elibrary.ru/faqcwj>
8. *Schiavon J.A.* Comparative Paradiplomacy. London: Routledge, 2018. 226 p. <https://doi.org/10.4324/9781351012317>
9. *Keating M.* Paradiplomacy and regional networking. Forum of Federations: an International Federalism. Hanover, 2000. P. 105-116.
10. *Pelinka A.* Austria // Federalism and International Relations. Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 124-141.
11. *Pelinka A.* The (in)compatibility of corporatism and federalism: Austrian social partnership and the EU // West European Politics. 1999. Vol. 22. № 2. P. 116-129. <https://doi.org/10.1080/01402389908425304>, <https://elibrary.ru/havvjv>
12. *Bußjäger P.* Föderalismus und die „Außenpolitik“ der Länder // Handbuch Außenpolitik Österreichs. Wiesbaden, 2022. S. 121-140. https://doi.org/10.1007/978-3-658-37274-3_6
13. *Bußjäger P.* Local government cooperation in Austria: Options and benefits for the communities // Crossing the Line: Dealing with Cross-Border Communities. 2009. Ch. 6. P. 81-92.
14. *Bußjäger P., Schramek C.* Austria (Federal Republic of Austria): Balancing distributed federalism with centralization // The Forum of Federations Handbook of Federal Countries-2020. Ottawa: Palgrave Macmillan, 2020. P. 41-52. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-42088-8>
15. *Weigend G.G.* Effects of boundary changes in the South Tyrol // Geographical Review. 1950. Vol. 40. № 3. P. 364-375.
16. *Haller M.* South Tyrol – an economic or political success story? An investigation of the factors contributing to the solution of an ethnic-national conflict // Demokratie und Erinnerung. Südtirol – Österreich – Italien. Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag, 2006. P. 131-154.
17. *Alvarez M.* The rise of paradiplomacy in international relations // E-International Relations. 2020. P. 1-6.
18. Austria: Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. Wien, 1930.
19. *Brix E.* Forschung und Lehre zu Außenpolitik // Handbuch Außenpolitik Österreichs. Wiesbaden, 2023. S. 205-224. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-37274-3>
20. *Chiti P.* The Austrian 1925 general administrative procedure act: a view from Italy // The Austrian Codification of Administrative Procedure: Diffusion and Oblivion, 1920–1970. Oxford, 2023. P. 179-184. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198867623.001.0001>

21. Eberhard H., Lachmayer K. Constitutional reform 2008 in Austria // Journal of International Constitutional Law. 2018. Vol. 2. № 2. P. 112-123.
22. Gamper A. Local government in Austria // Local Government in the Member States of the European Union: a Comparative Legal Perspective. Madrid: National Institute of Public Administration, 2012. P. 23-44.
23. Köhler M. The reform of the administrative jurisdiction in Austria – theoretical background and main features of the system // Mykolo Romerio Universitetas. 2015. № 14. P. 31-63.
24. Dolezal M., Fallend F. Die Länder: Landtage und Landesregierungen // Das Politische System Österreichs / ed. by K. Praprotnik, F. Perlot. Vienna: Böhlau Verlag, 2023. P. 213-242.
25. Ciesielska-Klikowska J., Kamiński T. Paradiplomacy and its impact on EU foreign policy // Journal of Contemporary European Research. 2022. Vol. 18. № 1. P. 48-66. <https://doi.org/10.30950/jcer.v18i1.1223>, <https://elibrary.ru/bpxuvq>
26. Exenberger A. Globalization and Austria: past and present // Global Austria: Austria's Place in Europe and the World. Contemporary Austrian Studies. 2011. Vol. 20. P. 26-46.
27. Heiß H. Die Euregio Tirol-Südtirol-Trentino – Eine Skizze jüngerer Entwicklungspfade // Die schwierige Versöhnung. Italien, Österreich und Südtirol im 20 Jahrhundert. Ungari, 2020. S. 539-562.

References

1. Kuznetsov A.S. (2014). Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs. London, 256 p. <https://doi.org/10.4324/9781315817088>, <https://elibrary.ru/wdcrfi>
2. Kamiński T. (2018). Paradiplomacy – discourse analysis and research conceptualization. *Paradiplomacy in Asia: Case studies of China, India and Russia*, pp. 15-36. <https://doi.org/10.18778/8088-615-5.02>
3. Nye J.S., Keohane R.O. (1971). Transnational relations and world politics: an introduction. *International Organization*, vol. 25, no. 3, pp. 329-349.
4. Duchacek I. (2001). Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations. *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford, pp. 1-33.
5. Lecours A. (2008). *Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Discussion Papers in Diplomacy*. The Hague, 22 p.
6. Cornago N. (1999). Diplomacy and paradiplomacy in the redefinition of international security: Dimensions of conflict and co-operation. *Regional & Federal Studies*, vol. 9, no. 1, pp. 40-57. <https://doi.org/10.1080/13597569908421070>
7. Akimov Yu.G. (2021). International activities of subnational actors and foreign policy of the nation state: models of interaction and interpretations. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, vol. 12, no. 3, pp. 33-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10026>, <https://elibrary.ru/faqcwj>
8. Schiavon J.A. (2018). *Comparative Paradiplomacy*. London, Routledge, 226 p. <https://doi.org/10.4324/9781351012317>
9. Keating M. (2000). Paradiplomacy and regional networking. *Forum of Federations: an International Federalism*. Hanover, pp. 105-116.
10. Pelinka A. (1990). Austria. In: *Federalism and International Relations*. Oxford, Clarendon Press, pp. 124-141.
11. Pelinka A. (1999). The (in)compatibility of corporatism and federalism: Austrian social partnership and the EU. *West European Politics*, vol. 22, no. 2, pp. 116-129. <https://doi.org/10.1080/01402389908425304>, <https://elibrary.ru/havvjv>
12. Bußjäger P. (2022). Föderalismus und die „Außenpolitik“ der Länder. *Handbuch Außenpolitik Österreichs*. Wiesbaden, S. 121-140. (In German) https://doi.org/10.1007/978-3-658-37274-3_6
13. Bußjäger P. (2009). Local government cooperation in Austria: Options and benefits for the communities. *Crossing the Line: Dealing with Cross-Border Communities*, ch. 6, pp. 81-92.
14. Bußjäger P., Schramek C. (2020). Austria (Federal Republic of Austria): balancing distributed federalism with centralization. *The Forum of Federations Handbook of Federal Countries-2020*. Ottawa, Palgrave Macmillan, pp. 41-52. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-42088-8>
15. Weigend G.G. (1950). Effects of boundary changes in the South Tyrol. *Geographical Review*, vol. 40, no. 3, pp. 364-375.

16. Haller M. (2006). South Tyrol – an economic or political success story? An investigation of the factors contributing to the solution of an ethnic-national conflict. *Demokratie und Erinnerung. Südtirol – Österreich – Italien*. Innsbruck; Wien; Bozen, Studien Verlag, pp. 131-154.
17. Alvarez M. (2020). The rise of paradiplomacy in international relations. *E-International Relations*, pp. 1-6.
18. (1930). *Austria: Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich*. Wien. (In German)
19. Brix E. (2022). Forschung und Lehre zu Außenpolitik. In: *Handbuch Außenpolitik Österreichs*. Wiesbaden, S. 205-224. (In German) <https://doi.org/10.1007/978-3-658-37274-3>
20. Chiti P. (2023). The Austrian 1925 general administrative procedure act: a view from Italy. In: *The Austrian Codification of Administrative Procedure: Diffusion and Oblivion, 1920–1970*. Oxford, pp. 179-184. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198867623.001.0001>
21. Eberhard H., Lachmayer K. (2018). Constitutional reform 2008 in Austria. *Journal of International Constitutional Law*, vol. 2, no. 2, pp. 112-123.
22. Gamper A. (2012). Local government in Austria. *Local Government in the Member States of the European Union: a Comparative Legal Perspective*. Madrid, National Institute of Public Administration, pp. 23-44.
23. Köhler M. (2015). The reform of the administrative jurisdiction in Austria – theoretical background and main features of the system. *Mykolo Romerio Universitetas*, no. 14, pp. 31-63.
24. Dolezal M., Fallend F. (2023). Die Länder: Landtage und Landesregierungen. In: *Das Politische System Österreichs*. Vienna, Böhlau Verlag, S. 213-242. (In German)
25. Ciesielska-Klikowska J., Kamiński T. (2022). Paradiplomacy and its impact on EU foreign policy. *Journal of Contemporary European Research*, vol. 18, no. 1, pp. 48-66. <https://doi.org/10.30950/jcer.v18i1.1223>, <https://elibrary.ru/bpxuvq>
26. Exenberger A. (2011). Globalization and Austria: past and present. *Global Austria: Austria's Place in Europe and the World. Contemporary Austrian Studies*, vol. 20, pp. 26-46.
27. Heiß H. (2020). Die Euregio Tirol-Südtirol-Trentino – Eine Skizze jüngerer Entwicklungspfade. In: *Die schwierige Versöhnung. Italien, Österreich und Südtirol im 20. Jahrhundert*. Ungari, S. 539-562. (In German)

Информация об авторах

Минкова Кристина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований, заместитель директора Центра канадских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

SPIN-код: [3457-4727](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

РИНЦ AuthorID: [730215](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

ResearcherID: [M-6859-2016](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

Scopus Author ID: [56401887900](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

<https://orcid.org/0000-0001-5833-6808>

kristina_minkova@mail.ru

Антипина Анна Сергеевна, стажер Центра канадских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-9340-3339>

annaantpn@gmail.com

Куликова Ольга Михайловна, стажер Центра канадских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the authors

Kristina V. Minkova, Dr. Sci. (History), Professor of American Studies Department, Deputy Director of Canadian Studies Centre, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

SPIN-код: [3457-4727](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

RSCI AuthorID: [730215](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

ResearcherID: [M-6859-2016](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

Scopus Author ID: [56401887900](https://orcid.org/0000-0001-5833-6808)

<https://orcid.org/0000-0001-5833-6808>

kristina_minkova@mail.ru

Anna S. Antipina, Intern of Canadian Studies Centre, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-9340-3339>

annaantpn@gmail.com

Olga M. Kulikova, Intern of Canadian Studies Centre, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0006-5480-4751>

<https://orcid.org/0009-0006-5480-4751>
olya.kulikova22@gmail.com

olya.kulikova22@gmail.com

Для контактов:

Минкова Кристина Владимировна
kristina_minkova@mail.ru

Corresponding author:

Kristina V. Minkova
kristina_minkova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.11.2025
Одобрена после рецензирования 07.02.2026
Принята к публикации 12.02.2026

Received 15.11.2025
Approved 07.02.2026
Accepted 12.02.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors has read and approved the final manuscript.